

Содержание

<i>Александр Павлов. Коммуницировать до смерти</i>	7
Информационный режим	27
Инфократия	49
Конец коммуникативной деятельности	75
Цифровая рациональность	95
Кризис истины	115
Примечания	145

С тех пор как немецкий философ корейского происхождения Бён-Чхоль Хан приобрел мировую известность, прошло не так уж и много времени. Фактически в 2025 году мы можем отпраздновать своеобразный десятилетний юбилей мировой славы Бён-Чхоль Хана — его первая книга на английском появилась в 2015 году. «Общество выгорания» (напомню, что в английской версии «Общества усталости» появилась еще одна глава — «Общество выгорания»*) стала водоразделом в жизни (благодаря ей мыслитель приобрел статус мировой знаменитости) и, в сущности в творчестве Хана. После успеха «Общества

* Павлов А. Общество усталости против общества выгорания // Хан Б.-Ч. Общество усталости. Негативный опыт в эпоху чрезмерного позитива. М.: Издательство АСТ, 2023. С. 7–28.

выгорания» на английском (если брать в расчет только этот язык) стали выходить другие книги Бён-Чхоль Хана — многие из них были написаны за несколько лет до того, как были переведены. Поразительным образом его переводные книги оказались слишком актуальны для множества стран. Это говорит о том, что Хан писал как пророк — на опережение. Например, это касается его текста «В рое»*. На немецком «В рое» (2013) вышел после «Общества усталости» (2010), а на английском — только в 2017 году. Между английскими переводами «Общества выгорания» (2015) и «В рое» (2017) на английском появились еще две книги Хана: «Прозрачное общество» (2015) и «Агония Эроса» (2017) (на немецком обе появились в 2012 году)** . Тем самым на 2017 год «В рое» стала самой свежей работой Хана на английском языке.

* Byung-Chul Han. *In the Swarm: Digital Prospects*. Cambridge, MA: MIT Press, 2017.

** На рус. яз. см.: Хан Б.-Ч. *Прозрачное общество*. М.: Логос, 2014; Хан Б.-Ч. *Агония Эроса. Любовь и желание в нарциссическом обществе*. М.: Издательство АСТ, 2023.

В 2013 году Хан, будучи пророком актуальных социальных проблем, сместил фокус своего анализа с общества как такового на цифровую коммуникацию. Сперва появилась его «Цифровая рациональность и конец коммуникативной деятельности»*, а затем в том же году — названная выше «В рое». Как отмечают авторы первой монографии, посвященной исследованию социальной философии Бён-Чхоль Хана:

Начиная с книги «В рое», которая знаменует поворот в его мышлении в сторону медиаисследований, в его культурной теории теперь отражалось более или менее постоянное внимание к явлениям, связанным с цифровыми технологиями коммуникации**.

* Byung-Chul Han. *Digitale Rationalität und das Ende des kommunikativen Handelns*. Berlin: Matthes & Seitz, 2013.

** Knepper S., Stoneman E., Wyllie R. *Byung-Chul Han: A Critical Introduction*. Cambridge and Medford, MA: Polity Press, 2024. P. 66.

При этом медиа как таковыми Хан заинтересовался гораздо раньше. Так, начиная с его книги «Что такое власть?» (оригинал 2005 г., английский перевод 2018-го*), в его творчестве постоянно возрастал интерес к тому, как медиа и технологии влияют на человеческое восприятие и взаимодействие, а также к тому, как динамика между технологиями и сознанием организует многое из того, что нами принимается за реальность.

После «В рое» важнейшими книгами Бён-Чхоль Хана о медиа стали «Психополитика» (оригинал 2014 г.), «Изгнание Другого» (оригинал 2016 г.), а самое главное — «Не-вещи» и «Инфократия»**. Две

* См.: Byung-Chul Han. *What Is Power?*, trans. D. Steuer. Cambridge and Medford, MA: Polity Press, 2019.

** См.: Byung-Chul Han. *Psychopolitics: Neoliberalism and New Technologies of Power*. London: Verso, 2017; Byung-Chul Han. *The Expulsion of the Other: Society, Perception and Communication Today*. Cambridge and Medford, MA: Polity Press, 2018; Byung-Chul Han. *Non-Things: Upheaval in the Lifeworld*. Cambridge and Medford, MA: Polity Press,

последние — совсем свежие работы. На немецком языке обе вышли в 2021 году, а на английском — в 2022-м. И вот в 2025 году «Инфократия» выходит на русском языке. Ее значение для тех, кто уже познакомился с творчеством Хана, заключается в том, что в этой книге философ предстает перед нами в новом амплуа. Если предшествующие работы Хана философские и в каждой из них свой акцент (эстетика, онтология, политическая и социальная философия и проч.), то «Инфократия», как отмечалось выше, — полноценная работа по философии медиа. Кроме того, что в оригинале она появилась недавно, а значит, наиболее актуальна (поскольку учитывает изменения в коммуникации с 2013 года, когда в творчестве Хана наметился поворот к медиа), также в ней раскрываются темы, обозначенные философом в 2013 году, — например, конец коммуникативного действия, цифровая рацио-

2022; Byung-Chul Han. Infocracy: Digitization and the Crisis of Democracy. Cambridge and Medford, MA: Polity Press, 2022.

Инфократия

нальность и цифровая демократия*. Таким образом, если иметь в виду, что Хан часто воспроизводит основные тезисы своей философии в разных книгах, то эта работа особенно оригинальна, так как не только повествует об информации и ее значении в современных обществах, но и в плане используемого теоретического материала.

Итак, с точки зрения Хана, информация (а не средства производства, как то было в индустриальных обществах) позволяет прогнозировать поведение людей и тем самым управлять им. Поэтому современные общества существуют в режиме, который называется информационным. В нем эксплуатируется именно коммуникация, а не сами люди. Как пишут исследователи творчества философа:

Вместо того чтобы дисциплинировать тела, формы оцифрованной сете-

* Byung-Chul Han. *Digitale Rationalität und das Ende des kommunikativen Handelns*. Berlin: Matthes & Seitz, 2013.

вой интерактивности используют в качестве своего объекта мысли, потребности и желания, вмешиваясь в сами психические процессы и обеспечивая более эффективную систему правления, которую Хан называет психополитикой*.

В очередной раз отпуская шпильку в адрес Мишеля Фуко, который не заметил наступления информационного режима, Хан пишет, что в таком режиме уже нет биополитики, потому что информацию интересуют не тела, но психика. Так, биополитика вытесняется психополитикой. Если дисциплинарный режим, проводя биополитику, опирался на демографическую информацию, то информационный режим опирается на информацию психографическую. Психополитика предполагает иллюзию свободы: пока вы, проводя время в интернете, думаете, что

* Кнеппер S., Stoneman E., Wyllie R. Byung-Chul Han: A Critical Introduction. Cambridge and Medford, MA: Polity Press, 2024. P. 67.

предоставлены сами себе, ваше поведение прогнозируется и управляется посредством информационного надзора: «Господство достигает завершения в тот момент, когда свобода и надзор становятся одним целым»*. В свою очередь, информационный капитализм (иллюстрацию которого мы могли увидеть, например, в сериале «Наследники») испытывает влияние информационного режима и превращается в... надзорный капитализм. Последний был описан и изобличен современной социальной мыслительницей Шошаной Зубофф (она не единственная, кто писала по теме, но именно благодаря ей концепция получила особое звучание). Бён-Чхоль Хан не работает с этим понятием, но упоминает его и сочувственно, хотя и между делом, цитирует книгу Шошаны Зубофф «Эпоха надзорного капитализма»**.

Но это не всё. Воплощением информационного режима становится та самая инфо-

* Наст. изд. С. 36.

** Зубофф Ш. Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти. М.: Издательство Института Гайдара, 2022.

кратия — заглавный для всей книги концепт. Я уже писал ранее о том, что мысль Бён-Чхоль Хана находит любопытные параллели с другими авторами, тексты которых выходят в проекте «Лёд»*. Так, опубликованная в рамках этого проекта «Фабрика счастливых граждан» Евы Иллуз и Эдгара Кабанаса** в одном из первых оригинальных изданий называлась «Счастьекратия»***. Мы видим, как все более усложняющаяся социальная жизнь (и также внутренняя жизнь индивидов) порождает все новые феномены и новые виды власти (-кратии), которые требуют своего языка описания. В целом, например, в совокупности счастьеекратия и инфократия помогают нам лучше понять,

* Павлов А. Социально-философский нарратив Бён-Чхоль Хана // Хан Б.-Ч. Кризис повествования. Как неолиберализм превратил нарративы в сторителлинг. М.: Издательство АСТ, 2023.

** Иллуз Е., Кабанас Э. Фабрика счастливых граждан: как индустрия счастья контролирует нашу жизнь. М.: Издательство АСТ, 2023.

*** Cabanas E., Illouz E. *Happycratie: Comment l'industrie du bonheur a pris le contrôle de nos vies.* Paris: Premier Parallèle, 2018.

**Информационный
режим**

Информационным режимом мы называем такую форму господства, при которой информация и ее переработка посредством алгоритмов и искусственного интеллекта существенно определяют социальные, экономические и политические процессы. В противоположность дисциплинарному режиму, эксплуатации подвергаются не *тела и энергия*, но *информация и данные*. Решающим для увеличения власти теперь оказывается не владение средствами производства, но доступ к информации, позволяющей осуществлять психополитический надзор, управлять поведением и прогнозировать его. Информационный режим стыкуется с информационным капитализмом, превращая его в надзорный капитализм, а людей — в *потребительский скот и набор данных*.

Инфократия

Дисциплинарный режим — форма господства, присущая промышленному капитализму. Он имеет машинную форму. В нем каждый — колесико внутри дисциплинарной машины власти. Дисциплинарная власть проникает в нервные пути и мышечные фасции и делает «из бесформенной массы, непригодной плоти» «требуемую машину»¹. Она фабрикует «послушные» тела: «Послушное тело можно подчинить, использовать, преобразовать и усовершенствовать»². Послушные тела как производственные машины выступают *носителями энергии*, а не *данных и информации*. При дисциплинарном режиме люди — выдрессированный *рабочий скот*.

Информационный капитализм, основанный на коммуникации и сетях, делает устаревшими такие дисциплинарные техники, как изоляция, строгая регламентация труда и телесная муштра. Послушность (*docilité*), означающая также понятливость и покорность, не относится к идеалам информационного режима. Подчиненный субъект информационного режима не послушен и не

покорен. Скорее он мнит себя *свободным, аутентичным и креативным*. Он *производит себя и разыгрывает себя* [performs sich].

Дисциплинарный режим Фуко использует изоляцию как инструмент господства: «Одиночество — первое условие полного подчинения»³. Паноптикум с его изолированными камерами — это находка и идеал дисциплинарного режима. Однако изоляция не может сохраняться при информационном режиме, который эксплуатирует именно коммуникацию. При информационном режиме надзору подлежат данные. Изолированные друг от друга заключенные дисциплинарного паноптикума не создают данных, не оставляют информационного следа, поскольку они *не коммуницируют*.

Цель биополитической дисциплинарной власти — тело: «Для капиталистического общества важна прежде всего биополитика — биологическое, соматическое, телесное»⁴. При биополитическом режиме тела впрягаются в машинерию производства и надзора, которая оптимизирует их посредством дисциплинарной ортопедии. Напротив, инфор-

Инфократия

мационный режим, наступление которого Фуко, по всей видимости, не заметил, не проводит биополитики. Его интересуют не тела. Посредством *психополитики* он овладевает *психическим*. Сегодня тело в первую очередь — предмет эстетики и фитнеса. Оно по большей части освободилось от дисциплинарной власти, стремившейся посредством муштры превратить его в рабочую машину, — по крайней мере, это верно для западного информационного капитализма. Теперь телом завладела индустрия красоты.

Всякое господство проводит собственную *политику обнаружения*. Режиму суверенитета необходимы пышные инсценировки силы. Его медиум — спектакль. Господство заявляет о себе в блеске театрального представления. Действительно, его легитимирует именно *блеск*. Церемонии и символы власти укрепляют господство. Ориентированная на публику хореография и реквизиты насилия, мрачное празднество и церемониал казни служат господству театром и спектаклем. Истязаемое тело выставляется на публичное обозрение. Палачи и обвинители — актеры.